НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

№ 62. СРЕДА НОЯБРЯ 2-ГО 1849 ГОДА.

ДНЕВНИКЪ ОТЕЧЕСТВЕННЫХЪ ВОСПОМИНАНІЙ

ОКТЯБРЯ 31. Учрежденіе Вольнаго Экономическаго Общества въ Спбургѣ 1765.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *О пріѣхавшихъ и выѣхавшихъ особахъ первыхъ четырехъ классовъ.*

Изъ села Лыскова проѣздомъ въ Москву почтъ инспекторъ III Округа *Зубовъ* ост. во 2 Кремлев. Части.

ТЕАТРАЛЬНАЯ ХРОНИКА.

Почтеннѣйшая публика—какъ обыкновенно называютъ одно очень странное существо—почтеннѣйшая публика, не собственно наша нижегородская, но публика каждаго извѣстнаго мѣста и извѣстнаго времени, всегда отличалась непостижимымъ своенравіемъ и самыми причудливыми прихотями. Угодить напримѣръ публикѣ, привязать ее къ себѣ, сдѣлаться ея любимцемъ на какомъ либо поприщѣ дѣятельности всегда было или чрезвычайно трудно, или чрезвычайно легко: тутъ дѣйствовалъ большею частію одинъ слѣпой случай, а не какія либо права ума и таланта. Сколько напримѣръ было на свѣтѣ геніевъ, не понятыхъ и неоцѣненныхъ публикою своего времени, и сколько напротивъ того было счастливыхъ ея любимцевъ, не имѣвшихъ по своимъ достоинствамъ ни малѣйшихъ правъ на вниманіе? Все это такъ старо и потому такъ истинно, что говорить объ этомъ много-также смѣшно, какъ смѣшно было бы доказывать, что человѣкъ есть рабъ своихъ привычекъ, и что цѣлыя людскія общества, или такъ называемыя публики, увлекаясь иногда совершенно случайными привычками, безсознательно слѣдовали по данному тѣми привычками направленію, пока наконецъ другой какой либо случай не перемѣнялъ этого направленія.....

Всѣ эти до пошлости старыя истины невольно пришли намъ въ голову, по поводу открытія нашего городскаго театра, начавшаго свои обычныя представленія со 2-го октября. Мы думали, что театръ будетъ полонъ, театръ, только что поправленный, теплый, чистый, опрятный, не такой какъ былъ прежде. Не тутъ-то было.— Въ первые спектакли—ихъ было уже десять кромѣ бенефисныхъ — публики являлось въ театрѣ такъ мало, такъ мало, что, право, грустно было смотрѣть на дѣятелей сцены, такъ безжалостно покинутыхъ своими цѣнителями. Сначала мы это приписывали тому печальному обстоятельству, что нѣкоторыя изъ сюжетовъ здѣшней сцены Милославскій и Вышеславцева театръ оставили, а г-жа Шмитгофъ и г-нъ Трусовъ, за болѣзнію на сцену не являлись; но вотъ пришло время, г-жа Шмитгофъ выступила на сцену, а зрителей все нѣтъ, да нѣтъ, то есть все не столько, сколько бы ихъ слѣдовало быть въ каждое представленіе этой замѣчательной артистки.—Чтобы

какъ нибудь поддѣлаться подъ тонъ почтеннѣйшей публики, мы пожалуй скажемъ—какъ будто это и правда—что въ театрѣ смотрѣть не на кого; но еслибы это была и дѣйствительная правда, то все же, милостивые государи и милостивыя государыни, минуя г-жу Шмитгофъ. Сказать, что и на Шмитгофъ смотрѣть не стоитъ?—Нѣтъ ужъ, извините.—При всемъ желаніи вамъ угодить этого мы никакъ не сдѣлаемъ, изъ боязни профанировать себя на поприщѣ записнаго театрала. Мы напротивъ того убѣждены, что смотрѣть и слушать г-жу Шмитгофъ не можетъ быть непріятно для самаго разборчиваго и тонкаго вкуса. Эта артистка и въ маленькихъ піесахъ, каковы Любовное Зелье и Что и Деньги безъ Ума—гдѣ она играла въ первые два спектакля послѣ своей болѣзни—доставляетъ истинное наслажденіе своею милою, наивною, граціозною игрою и своимъ искуснымъ пѣніемъ; но въ піесахъ, подобныхъ Дочери Втораго Полка, игранной въ воскресенье 23 октября, г-жа Шмитгофъ до того превосходна—въ особенности именно въ этотъ день—что, право, ее бы и тогда можно было слушать съ полнымъ удовольствіемъ, когда бы нашъ театръ помѣщался рядомъ съ петербургскимъ большимъ театромъ, и мы имѣли бы возможность слышать и видѣть всѣ знаменитости петербургской италіанской оперы. Но въ нашемъ положеніи, при совершенномъ отсутствіи музыкальныхъ наслажденій,—о которыхъ мы можемъ только смутно мечтать, завидуя столичнымъ жителямъ—не восхищаться талантомъ г-жи Шмитгофъ—да это право грѣхъ противъ самаго маленькаго и слабенькаго музыкальнаго чувства! А между тѣмъ, благодаря непостижимому своенравію публики, этотъ грѣхъ у насъ въ очью совершается. Въ воскресенье, 23 октября, этотъ пріятнѣйшій спектакль, верхъ искуства г-жи Шмитгофъ, если партеръ былъ почти полонъ, то ложъ очень много было пустыхъ: событіе тѣмъ болѣе грустное, когда мы знаемъ, что оно произошло не отъ недостатка у насъ истинныхъ любителей и знатоковъ музыки, а единственно отъ того, что публика отвыкла отъ театра! Эта мысль наша какъ нельзя болѣе подкрѣпляется спектаклемъ 26 октября, гдѣ участвовалъ одинъ пріѣзжій артистъ Императорскихъ театровъ г. *Лиханскій*. Ужъ какъ бы кажется не полюбопытствовать взглянуть на пріѣзжаго артиста и притомъ на такого артиста, какихъ мы здѣсь не видали и не слышали? такъ нѣтъ! отвычка публики отъ театра такъ сильна, что и здѣсь зрителей было весьма не много. Можно ли послѣ этого сомнѣваться почтеннѣйшей нижегородской публикѣ въ томъ, что она не бываетъ въ театрѣ по безсознательной отвычкѣ, или точнѣе, по безсознательной привычкѣ не ѣздить въ театръ, а не потому, что театръ нашъ не въ красивомъ положеніи и что въ немъ смотрѣть не на кого.

А жаль, очень жаль! Это равнодушіе публики къ театру не можетъ быть вѣчно, потому что оно не естественно:—сценическія зрѣлища есть потребность образованной публики; а между тѣмъ, при всѣхъ усиліяхъ театральнаго управленія, старающагося пріобрѣсть на сцену новые сюжеты, мы находимся въ опасности потерять и старые. Мудрено ли напримѣръ, что наша залетная пташка, г-жа Шмитгофъ, привыкшая видѣть при своей игрѣ полныя залы зрителей, улетитъ отъ насъ, холодныхъ Нижегородцовъ, награждающихъ ее самыми жиденькими аплодисментами?

Любитель Театра.

НОВОУСАДСКАЯ ВОЛОСТЬ.

Въ писцовыхъ книгахъ, письма и мѣры Тимофея Васильевича Измайлова, 1621 года (1) волость Новоусадская, въ Арзамасскомъ Уѣздѣ показана за бояриномъ, княземъ Борисомъ Михайловичемъ Лыковымъ Оболенскимъ. Она состояла изъ деревень: Санниковой, Исуповой, Чеварлеа, Катеринкиной, Озерки тожъ, и изъ селъ. Новаго Усада, Кожича, Собакина, Казакова. Всѣ поименованныя деревни были основаны на землѧхъ пустошныхъ, пожалованныхъ князю Борису Михайловичу, въ 1620 году, царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, за службы его въ приходъ къ Москвѣ Владислава, сына польскаго короля—Сигизмунда. «Указалъ де гос. ц. и вел. кн. Мих. Ѳед. всея Русіи, боярамъ и всякихъ чиновъ людемъ за московское осадное сидѣнье дать вотчины. А онъ де (бояринъ князь Лыковъ) въ тѣ поры изъ осады московскіе посланъ былъ на государеву службу—приходить въ Нижней для рат-

(1.) Современные списки съ писцовыхъ книгъ найдены въ вотчинномъ правленіи села Новаго Усада. Тамъ же отысканы, кромѣ нѣкоторыхъ и всѣ акты, показанные въ послѣдующихъ примѣчаніяхъ.

ныхъ людей, и, съ ратными людьми собрався велѣно ему быть готову на литовскаго королевича для поиску и Московскому Государству помогати. А онъ де (Лыковъ), по государеву указу, въ Нижней съ Москвы пришедъ, со многими ратными людьми собрався, на королевича приходить былъ готовъ, а ожидалъ къ себѣ государеву указу. ... И государю бы его пожаловати въ вотчину въ тысячу чети, въ Арземасскомъ Уѣздѣ, изъ охотничьихъ земель да изъ пустошныхъ земель, и тѣми пустошными землями велѣти владѣть...... и крестьянъ называть.... и лѣсъ хоромной и дрованой сѣчь съ мордовскихъ бортныхъ ухожевъ, опричь мордовскихъ дѣльныхъ, деревья (2).« Село *Новый Усадъ*, на рѣкѣ Авшѣ, въ 10 верстахъ отъ Арзамаса, вѣроятно, современно бревенной церкви Архангела Михаила, существовавшей въ немъ съ 1545 года (3). Бояринъ князь Лыковъ получилъ его, въ 1608 году, отъ царя Василія Ивановича Шуйскаго, вмѣсто Новосильской вотчины, которая была взята у него и отдана воеводѣ Василью Сукину посыланному, въ 1585 году, съ воеводами Иваномъ Мяснымъ и Даниломъ Чулковымъ, для вторичнаго покоренія Сибири, а до того времени оно называлось Оксаковымъ, и принадлежало Исупову, но съ 1545 года было дворцовымъ селомъ (4). Мѣсто села *Кожина*, расположеннаго на рѣкѣ Тешѣ, въ 7 верстахъ отъ города, къ исходѣ XVII столѣтія было еще пустошью, назначенною только для усадьбы. Первоначально эта пустошь дана была въ помѣстье Богдану Князеву, Ивану Болтину и дьяку Гулю Золотареву (5). Въ 1620 году, помѣстья Ивановское, Богданское и Гуляевское, въ отдѣльныхъ книгахъ, отдѣла арзамасскаго губнаго старосты Ивана Святинова, написаны за бояриномъ княземъ Лыковымъ, по желанію котораго, чрезъ два года, возникло здѣсь большое село съ деревянною церковью (6). Село *Собакино*, верстахъ въ 6 отъ Кожина вверхъ по рѣкѣ Тешѣ основано на мордовскомъ городищѣ, въ 1509 году двѣнадцатью московскими семействами, сосланными съ посада за какое-то еретичество вел. кн. Васильемъ Іоанновичемъ (7). До 1572 года, оно писалось *село на мордовскомъ городищѣ*, и считалось въ числѣ дворцовыхъ; въ этомъ году, оно было пожаловано крайчему Калисту Васильевичу Собакину, брату царицы Марѳы Васильевны, третьей супруги царя Грознаго; потомъ, вѣроятно, по случаю злополучной смерти Калиста, казненнаго по повелѣнію Іоанна, въ 1577 году, снова поступило въ число дворцовыхъ селъ: ибо вотчинною грамотою царя Михаила Ѳеодоровича, 1619 года, какъ дворцовое дано Ивану Нѣмировичу Нармацкому за московское осадное сидѣнье, и названо Собакинымъ (8). Въ 1627 году, Иванъ Нѣмировичъ продалъ его боярину князю Борису Михайловичу Лыкову (9). *Казаково*, на рѣкѣ Ковлѣ, верстахъ въ 20 отъ Арзамаса, искони было вотчиною мордовскихъ князей. Но какъ всѣ вотчины князей мордовскихъ, сказано въ грамотѣ па-

---

(2.) Выпись съ отказныхъ книгъ арзамасскаго губнаго старосты Ивана Святинова, данная князю Лыкову въ 1620 г; арзамаск. воеводою Иваномъ Васильевичемъ Измайловымъ. Подлинная писана столбцомъ, на 9 листкахъ, и, на концѣ послѣдняго, имѣетъ черновосковую воеводскую печать, а на оборотѣ, по склейкамъ, скрѣпу: «приписалъ Гаврила Моисеевъ.« См. также двѣ крѣпостныя выписи, 1626 г; съ отказныхъ книгъ арзамасскаго осаднаго головы Ильи Мертваго да подъячаго Дружины Безобразова, данныя вотчиннику арзамаск. воеводою княземъ Ѳедоромъ Андрѣевичемъ Звѣнигородскимъ. И еще: свитокъ, состоящій изъ 23 боярскихъ грамотъ, боярина Алексѣя Семеновича Шеина приказщикомъ Новоусадскимъ 1677 года.

(3.) См. списокъ съ писцовыхъ книгъ писма Игнатія Зубова съ товарищи 93 (1585) года, находящійся въ архивѣ Арзамас. Уѣзд. Суда.

(4.) Выписи съ отказныхъ книгъ 1613 г. писанной на 13 склеенныхъ листкахъ. Тамъ сказано: село Новой Усадъ, что ему (Лыкову дано въ вотчину съ отдѣльныхъ книгъ, отдѣлу Петра Коннина, а въ отдѣльныхъ книгахъ написано: лѣта 7121, апрѣля въ 9 день, по государевѣ царевѣ и великаго князя Михайла Ѳедоровича, всея Руси грамотѣ, какова государева грамота прислана въ Арземасъ къ воеводѣ ко князю Петру Михайловичу Львову, да къ діеку, къ Степану Козадавлеву, изъ Нижегородскіе Чети, за приписью діека Ондрея Иванова, велѣно та его княжъ Борисова Михайловича вотчина село Новой Усадъ, что было Оксаково, село Исупова, а что прежъ того въ прошломъ 53 году, государево село, отъ государевыхъ отъ дворцовыхъ селъ и отъ черныхъ волостей, сыскавъ старожильцы, которые тое его вотчину, старые рубежи и грани знаютъ: Истома Гавриловъ, да Дружина, да Баженей Ивановъ, а живутъ они въ Арземасскомъ Уѣздѣ съ Смирнымъ Мотовиловымъ, въ деревнѣ Ѳедотовѣ, описати и отвести и владѣти по старымъ рубежамъ и проч.« Слич. эту выпись съ актомъ, означенномъ въ примѣч. 3-мъ.

(5.) См. помѣстныя грамоты 1607, 1608 и 1618 г. и челобитную дѣтей Куроѣдовыхъ 1619 года.

(6.) Выпись съ отказныхъ книгъ, на 15 склееныхъ листкахъ, Арзамас. губнаго старосты Филата Жадовскаго 1637 г, данная Лыкову арзам. воеводою Ѳедоромъ Варѳоломеевичемъ Сухотинымъ. Подлинная съ печатью и подписью воеводы.

(7.) Списокъ съ писцовыхъ книгъ писца Игнатія Зубова 93 (1585) года, и списокъ съ жалованной грамоты Нармацкому 1619 г.

(8.) Также.

(9.) Списокъ съ писцовыхъ книгъ писца Ивана Бѣлячева 1648 г. находящійся въ арх. Арзам. Уѣзд. Суда.

ря Василія Ивановича Шуйскаго (10), велѣно, по прежнему уложенію, раздать боярамъ въ раздачу, *для крещенія Мордвы:* то Казаково, по жребію, досталось князю Шейсупову, который соорудилъ въ немъ церковь во имя страстотерпца Христова Георгія (11). По смерти Шейсупова село Казаково перешло къ сыну его, князю Ивану, а отъ Ивана къ сыновьямъ его Борису и Давиду Ивановичамъ, изъ которыхъ каждый владѣлъ равною частью села, въ слѣдствіе пожалованныхъ имъ обоимъ вотчинныхъ грамотъ царемъ и великимъ княземъ Ѳеодоромъ Іоанновичемъ въ 1584 году (12). Часть князя Давида наслѣдовала жена его Агаѳья съ сыномъ своимъ Иваномъ, а «какъ сына ее князя Ивана не стало въ службѣ на Бальчекѣ», то, по просьбѣ дьяка Петра Микулина, царь Василій Іоанновичь Шуйскій, указалъ изъ владѣній княгини Агаѳьи отдѣлить ему въ помѣстье земли, людей, лѣсу и всякихъ угодій, оставивъ ей только на прожитокъ (13).

———

(10.) Подлинная грамота 12, апрѣля, 1608 года, писана столбцомъ, на 2 листкахъ, и на оборотѣ, на склейкѣ, имѣетъ слѣд. скрѣпу: «діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.» Она надписана: «въ Арземасъ воеводѣ нашему Тимоѳею Лазареву.»

(11.) См. списокъ съ писцовыхъ книгъ писца Игнатія Зубова съ товарыщи 93 года.

(12.) Черновой отпускъ челобитной жены Давыдовой Агаѳьи царю Михаилу Ѳеодоровичу 1615 года, писанный на 2 скл. листкахъ.

(13.) Подлинная грамота царя Василія Іоанновича 12 апрѣля 1608 г. писана столбцомъ на 2 листкахъ, и на оборотѣ, на склейкѣ, имѣетъ слѣд. скрѣпу. «діакъ Гарасимъ Мартемьяновъ.» Она надписана «въ Арземасъ воеводѣ нашему Тимоѳею Лазареву.»

(Продолженіе будетъ.)

ЧАСТНОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Правленіе 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества желая доставить возможное облегченіе отдающимъ на страхъ сего Общества движимые и недвижимые имущества всякаго рода и обезпеченіе оныхъ сдѣлать доступнѣе для каждаго, объявляетъ, что плату за составленіе плановъ, описей и оцѣнокъ предлагаемымъ на страхъ домамъ, фабрикамъ и другимъ заведеніямъ въ городахъ, гдѣ есть повѣренные Общества, оно принимаетъ на собственный свой счетъ, также за выдаваемыя страховыя доски страхователи ничего не платятъ.

Правленіе 2-го Страховаго отъ огня Общества въ продолженіи 14-ти лѣтняго существованія своего, постоянно заботилось пріобрѣтать и сохранять довѣріе публики къ сему Обществу и никогда не отступало отъ строгой справедливости, какъ при взиманіи страховыхъ премій, такъ и при платежѣ денегъ за пожарные убытки, но всегда вознаграждало погорѣвшихъ страхователей со всею справедливостію.

Нижеподписавшійся присовокупляетъ къ сему, что Правленіе 2-го Страховаго Общества, равно какъ и всѣ уполномоченные и повѣренные онаго всегда готовы войти въ письменныя и словесныя объясненія съ желающими отдать на страхъ свои имущества, и что при подачѣ объявленій о томъ на Русскомъ или Нѣмецкомъ языкахъ, не требуется ни какихъ особыхъ формъ. Особы проживающія въ уѣздахъ и городахъ, гдѣ нѣтъ повѣренныхъ сего Общества могутъ обращаться о застрахованіи своихъ имуществъ къ губернскому уполномоченному 2-го Страховаго отъ огня Общества или прямо въ Правленіе онаго въ С. Петербургѣ.

Контора нижеподписавшагося находится въ Балахнѣ, въ домѣ купца Иванова по Мѣщанской Улицѣ.

Повѣренный 2-го Россійскаго Страховаго отъ огня Общества коллеж. секретарь Никифоръ Луневъ.

О ПРІѢХАВШИХЪ И ВЫѢХАВШИХЪ.

съ 29 Октября по 2 Ноября 1849 года.

Пріѣхали въ Нижній — Новгородъ.

Изъ Москвы проѣзд. въ Казань отст. шт. кап. *Стрѣлковъ* и дворянинъ *Пустошкинъ*, останов. въ Рождественской Части.

Выѣхали изъ Нижняго — Новгорода.

Въ городъ Сергачь Оренбургскаго Линейнаго № 6 баталіона капит. *Оганъ Бадановскій.*

Редакторъ П. Мельниковъ.

Нижній-Новгородъ. Въ Губернской Типографіи. Печатать дозволяется. *Нижегородскій Военный Губернаторъ Князь Урусовъ.*